ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Дойкиной Ксении Юрьевны
на тему: «История системы энклитик
в центральных и западнорусских говорах XIII–XVI вв.»
по специальности 10.02.01 – «Русский язык»

Тема энклитик в контексте палеорусистики в последние годы, благодаря прежде всего исследованиям А. А. Зализняка, получила ощутимый толчок в развитии. Фактор ваккернагелевских энклитик в известном труде А. А. Зализняка стал одним из доводов неоспоримой оригинальности Слова о полку Игореве. Работы А. А. Зализняка впервые доказали большую диагностирующую силу анализа энклитик. Ему же принадлежит и первое теоретическое описание древнерусских энклитик. Работа К. Ю. Дойкиной основывается на разысканиях Зализняка, но словно бы в чем-то и обостряет дискуссию о Слове, поскольку доказывает, что система энклитик была довольно устойчивой и в постзадонщические времена.

Тема диссертации, безусловно, актуальна, поскольку обращена к подробному описанию одной из лингвистических сторон древне- и среднерусского письменного наследия. Положительным моментом является ограничение темы энклитик определенным корпусом текстов, приближенных живому языку, с одной стороны, диалектно-разграниченному – с другой стороны, диахронически раздвинутому в диапазоне XIII–XVI вв. – с третьей. Определенные ограничения в выборе материала позволяют прийти к твердым, обоснованным выводам. Эти ограничения в то же время придают полученным данным источниковедческую направленность и ценность. Избранные источники с возможной полнотой в связи с темой энклитик в обсуждаемой диссертации проанализированы впервые, так что в научный оборот вводятся новые данные.

Диссертация имеет четкую структуру из трех глав. В первой главе (с. 12–34) дан довольно остраненный обзор литературы по теме энклитик в целом, с акцентом на работах Андрея Анатольевича Зализняка и Антона Владимировича Циммерлинга.

Во второй главе (с. 35–106) подробно рассмотрены разные аспекты употребления энклитик, как и их состав на материале Духовных и договорных грамот удельных князей XIV–XVI вв. Глава включает семь параграфов и подпараграфы, завершаясь выводами. Автору удалось установить, используя в том числе количественные критерии, что в ДДГ во многих случаях ситуация близка позднедревнерусскому периоду – XIII–XIV вукам и уровень употребления энклитик выше, чем в других некнижных текстах, что объясняется стандартизированным языком, входящих в него документов, однако к XVI в., как показано в диссертации, происходит решительный слом старой системы энклитик в языке духовных и договорных грамот. Диссертанту удалось проследить процесс постепенной замены форм, приведшей в итоге к кризису старой системы.

В третьей главе (с. 107–164), включающей шесть параграфов, подробно описывается функционирование энклитик в западнорусских Полоцких грамотах XIII–XVI вв. Анализ выявил большой слой энклитик, общий с ДДГ, что доказывает существование общедревнерусского энклитического репертуара и дистрибуции энклитических форм.

Вместе с тем в ходе синтаксического анализа автором были обнаружены новые энклитики: *дѣи*, *пакъ*, *таки*, *вѣдь*. Кроме того, с живым процессом клитизации автор связал местоимение *имъ*. Хорошо сохранились, в отличие от ДДГ, энклитики *мя* и *ми* – причем в контекстах живой речи. В Полоцких грамотах закон Ваккернагеля получает развитие в распространении правила энклитик после первой тактовой группы, проклитик и тяжелых актантных групп. Высокий уровень препозиционного употребления энклитического *ся* может объясняться польским влиянием, как,

впрочем, и жизненность других местоименных энклитик. Они, как известно, до сих сохраняются в польском языке.

Наряду с масштабными совпадениями, автору удалось обнаружить существенные различия в составе и дистрибуции энклитик, а также их падении в упомянутых подкорпусах источников.

Диссертант хорошо владеет терминологическим аппаратом и методами анализа материала, широко использует количественные данные, которые в диссертации представлены в строгом табличном виде. При необходимости соискатель вступает в научную полемику с известными авторами. Например, на с. 42, не соглашаясь с тезисом А. В. Циммерлинга о клитизации вспомогательных форм глагола во втором будущем, приводит контексты с использованием их в неклитических позициях. Среди показательных находок соискателя можно отметить, например, наблюдения над энклитиками в жалованной грамоте Владислава Ягайла Скиргайлу 1387 года. «Данный текст по структуре и формульному обрамлению отличается от других полоцких грамот. В основе документа, как представляется, лежат образцы, используемые в московской канцелярии, однако претерпевшие некоторые изменения» (с. 126). Во всех случаях автором рассмотрен ранговый статус энклитик. Диссертант, как правило, точно фиксирует границы тактовых групп и локализует ритмико-синтаксические барьеры, а без этих процедур невозможно установить ни энклитическую природу единиц, ни соответствие их употребления исходным правилам.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна не вызывают сомнений. Работу отличает строгий и лаконичный научный стиль. Результаты исследования Ксении Юрьевны отражены в необходимом числе публикаций, включая рекомендованные диссертационным советом МГУ.

О некоторых вопросах и замечаниях. 1. Есть некоторое противоречие в названии диссертации и выбранном для анализа материале, который лишь в

некоторой степени отражает собственно диалектное противопоставление: обе группы источников (Духовные и договорные грамоты удельных князей и Полоцкие грамоты) – клишированные деловые тексты архаического строя, при том что Полоцкие грамоты в определенный момент начали испытывать западнославянское влияние.

2. Было бы желательно продемонстрировать, насколько однородно распределение в каждом из подкорпусов употребление энклитик, как и в отдельных текстах их составляющих.

3. Создается ощущение, что автор прибегает к выделению ритмико-синтаксических барьеров не всегда с должной строгостью (ср., например, выделение энклитик *ся* ваккернагелевского типа после глагольных форм: (29) *и мнѣ // в то // не въступати ся* № 84б; (30) *а ц(а)р(е)в(и)чю // в то // не вступати ся* № 76а; см. также примеры 56 и 57 на с. 41).

4. Говоря о полноударных вариантах в парах *мя // мене*, *тя // тебе* и о ранней тенденции по замещению «кратких» форм, автор упускает из виду, что эти «краткие» формы – исконные формы вин. п. ед. ч., первоначально употреблявшиеся как полноударные, в то время как новые полноударные формы – это формы вин.-род. п. ед., отражающие развитие категории одушевленности, чем и обусловлена их ранняя экспансия, ставшая образцом для мены других местоимений (с. 55, с. 63 и др.).

5. Вопреки автору, не является энклитической исконная предложно-падежная форма вин. п. ед. *на нь*: *а то и кн(я)зю великому Олгу недругъ, итти на нь с одиног(о)* № 10 (кон. XV) (с. 64). Энклитики употребляются без предлогов после первого полноударного слова во фразе.

6. Ничего не сказано о выделяемых А. А. Зализняком клитизированнных формах *реку*, *рече*, *рьци*, *молвить*, *молвилъ*, *молви*.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации

соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «Русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дойкина Ксения Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «Русский язык».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики
Института филологии и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжского) федеральный университет»
ЖОЛОБОВ Олег Феофанович

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра прикладной и экспериментальной лингвистики
Тел.: (843)221-33-49; e-mail: Oleg.Jolobov@kpfu.ru

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ОГРН 1021602841391 УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТООБОРОТА И КОНТРОЛЯ
ПОДПИСЬ Жолобова О.Ф. заверяю
Документовед Габдрахманова А.Р.